

Научная статья

УДК 070: 304.4

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-132-140

**Аксиологический потенциал эмоционального интеллекта
военного журналиста в медиадискурсе**

Ирина Викторовна Ерофеева¹, Людмила Ивановна Михалёва²

¹*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*

²*Российский новый университет, г. Москва, Россия*

¹irina-jour@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5653-2792>

²mihaleva2004@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9929-1874>

Актуальность исследования обусловлена развернувшейся в современном мире глобальной когнитивной войной против России, сопряжённой с военными действиями на Украине. В статье представлена лингвокультурологическая характеристика эмоционального интеллекта журналиста, освещающего специальную военную операцию. Подчёркивается обусловленность проявления эмоционального интеллекта ценностными приоритетами военкора. Цель исследования – выявить аксиологические константы эмоционального интеллекта военного журналиста, репрезентированные в медиадискурсе. Кроме лингвокультурологического анализа, используются аксиологический подход и когнитивный анализ – декодирование ключевых смысловых конструкторов текста как отражение интенции языковой личности автора интерпретировать реальность с учётом национальной картины мира. В качестве эмпирической базы выбран медиадискурс интернет-изданий «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», Правда.Ру. Результаты исследования опираются на более 250 материалов, опубликованных в 2022–2024 гг., следующих журналистов: Дмитрий Григорьев, Александр Коц, Дмитрий Стешин, Дарья Асламова, Юлия Андриенко. Эмоциональный интеллект журналиста рассматривается как способность идентифицировать свои и чужие эмоции в контексте их понимания и дешифровки, управления и использования в профессиональной деятельности с учётом национальных интересов страны и с опорой на традиционные ценности. Согласно результатам исследования, в доминирующем инфополе выявлены следующие ценности, определяющие аксиологический вектор проявления эмоционального интеллекта военного журналиста: ответственность за свои поступки, взаимовыручка, самоотверженность и смелость, патриотизм и единение с традициями народа, любовь к жизни и другим людям (оптимизм), вера в победу и справедливое возмездие. Менее активно, но также представлены ценности: честность и искренность, сопереживание и чуткость, милосердие к врагу. Принципиальные гендерные различия в аксиологии медиадискурса женщин и мужчин военкоров не выявлены. Однако в женском контенте более ярко представлены художественно-публицистические средства. Преобладание традиционных ценностей в медиадискурсе обуславливает его популярность со стороны потребителя как носителя исторической памяти. Перспективы исследования связаны с формулированием алгоритмов или технологий создания медиатекста ресурсами национальной картины мира.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, военная журналистика, языковая личность журналиста, медиадискурс, национальная модель мира, духовно-нравственные ценности

Original article

Axiological Potential of Military Journalist's Emotional Intelligence in Media Discourse

Irina V. Erofeeva¹, Lyudmila I. Mikhaleva²

¹*Transbaikal State University, Chita, Russia*

²*Russian New University, Moscow, Russia*

¹irina-jour@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5653-2792>

²mihaleva2004@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9929-1874>

The relevance of the research is caused by the global cognitive war launched against Russia in the modern world, which is connected with the military actions in Ukraine. The article presents the linguocultural characteristic of the emotional intelligence of a military journalist covering a special military operation. We emphasize the conditionality of emotional intelligence by value priorities of a war correspondent. This study aims to identify axiological constants of the military journalist's emotional intelligence represented in media discourse. The method we applied involved linguocultural analysis as well as axiological approach and cognitive analysis – decoding

the key semantic constructs of the text as a reflection of the author's linguistic personality's intention to interpret reality, taking into account the national picture of the world. The empirical foundation in the study was media discourse of the online publications *Argumenty i Fakty*, *Komsomolskaya Pravda* and *Pravda.ru*. The findings of the study are based on more than 250 publications between the years 2022 and 2024 by such journalists as Dmitry Grigor'ev, Aleksander Kots, Dmitry Steshin, Daria Aslamova, Yulia Andrienko. The emotional intelligence of a journalist is viewed as the ability to identify one's own and others' emotions within the context of comprehending and interpreting them, managing and applying them in professional activities, considering the national interests of the country, adhering to traditional values. The results obtained show that in the dominant information flow we can reveal the following values determining the axiological vector of a military journalist's emotional intelligence: responsibility for one's actions, mutual assistance, selflessness and courage, patriotism and unity with the traditions of the people, love for life and other people (optimism), faith in victory and just retribution. Such values as honesty and sincerity, empathy and sensitivity, and mercy to the enemy are as well represented, although not so often. No fundamental gender differences in the axiology of media discourse of women and men war correspondents were revealed. However, in women's content artistic and journalistic techniques are more vividly presented. The prevalence of traditional values in media discourse determines its popularity among consumers as bearers of historical memory. The prospects of the research include the development of algorithms or technologies for creating a media text with the resources of the national picture of the world.

Keywords: emotional intelligence, military journalism, journalist's linguistic personality, media discourse, national model of the world, spiritual and moral values

Введение. Современная цивилизация пребывает в коллизиях глобальной информационно-психологической войны, сопровождающейся реальными столкновениями на поле боя: Израиль, Палестина, Сирия, Украина и т. д. Военная журналистика непосредственно вовлечена в подобные конфликты и, ввиду особенностей цифровой эпохи, выполняет не только информационную функцию, но и социально ориентированную. Эмоциональный интеллект журналиста и его ценностная картина мира выступают гарантом профессиональной работы. Война XXI в. есть противоборство цивилизаций и аксиологических приоритетов социума [1]. Так, против России разворачивается тотальная когнитивная война, предполагающая экзистенциальную трансформацию общества, объектом воздействия становятся историческая память, семиотика культуры, традиционные ценности. Русскую культуру подвергают остракизму и пытаются «отменить» [2].

Подобная война имеет нарастающий характер интенсивности и поражения, направлена против менталитета и национальной философии народа, предполагает нейтрализацию всех социальных институтов общества [3], задействует различные когнитивные инструменты восприятия, обработки и интерпретации мира человеком – познание, эмоции и поведение, его потребности и установки. В данном процессе активно задействован лингвистический инструментарий, язык как сосредоточие национальной картины мира, как знаковая реальность определённой культуры [4].

С одной стороны, военный журналист, в силу потенциала своего эмоционального интеллекта, определённым образом вовлечён в созерцание и интерпретацию реальности военных действий, сопряжённых со страхом, болью и отчаянием людей, с другой стороны, журналист как автор является обладателем национальной картины мира, которая ресурсами родного языка находит отражение (репрезентируется) в медиадискурсе. В рамках когнитивной лингвистики автор есть носитель «культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей определённой культуры» [5, с. 166].

Цель исследования – выявить и дать характеристику ценностным приоритетам военного журналиста, которые непосредственно обуславливают содержание его эмоционального интеллекта и находят своё отражение в медиадискурсе.

Методы и методология исследования. В качестве основного метода исследования используется лингвокультурологический анализ, подразумевающий единство языка и культуры в процессах видения, обработки фактуры и создании медиатекста языковой личностью автора. Мы также апеллируем к аксиологическому подходу, основанному на ценностях, которые являются ведущими и востребованными для представителей определённого социума. Исследование медиадискурса осуществляется с использованием когнитивного анализа – анализа концептуализированной сферы дискурса, в процессе которого декодируются ключевые смыслы текста как воплощение интенции языковой личности автора или

её внутренней готовности интерпретировать реальность с учётом национальной картины мира.

Объектом анализа выступает медиадискурс интернет-изданий «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», Правда. Ру. (Pravda.RU). Результаты исследования опираются на более 250 материалов следующих журналистов: Дмитрий Григорьев, Александр Коц, Дмитрий Стешин, Дарья Асламова, Юлия Андриенко. Временные рамки материалов – с 2022 по 2024 г. В процессе работы были задействованы поисковые системы Яндекс и Гугл, специализированные рубрики военкоров и подборки «Комсомольской правды» (<https://www.kp.ru/daily/theme/16422/>) и «АиФ» (<https://perm.aif.ru/opinion/author/21326?ysclid=m1hntbq3o0398605518>).

Обзор литературы. Эмоциональный интеллект – это способность человека идентифицировать свои и чужие эмоции, а также его умения использовать данные знания при решении корпоративных задач [6]. Эмоциональный интеллект включает широкое поле жизнедеятельности человека: восприятие и расшифровка эмоций, понимание полноты и сложности эмоций, управление эмоциями и использование их в жизни [7]. Само понятие стало популярным с 90-х гг. прошлого века в разных научных сферах – от психологии до социальной философии. В последнее время востребованность категории «эмоциональный интеллект» обусловлена экологическими и техногенными катастрофами, политическим напряжением, переходящим в разные типы войн.

Популярность исследований по эмоциональному интеллекту связана и с экономическими параметрами деятельности человека на современном производстве: наличие интеллекта прямо пропорционально эффективности труда [8]. В зависимости от специфики той или иной работы требуются различные составляющие данного интеллекта, способствующие определённому формату и стратегиям профдеятельности [9; 10].

И. Н. Блохин рассматривает эмоциональный интеллект как компонент структуры профессионального журналистского общения, влияющий на выбор и специфику работы в разных каналах коммуникации [11]. Именно эмоциональный интеллект является связующим звеном между сотрудниками, обеспечивая обмен знаниями и опытом, а

также поддержку в рамках корпоративной культуры [12].

В 1995 г. психолог и журналист Даниэл Гоулман определил набор компетенций эмоциональной сферы человека, тренировка которых позволит добиться успеха [13, с. 36]. По мнению исследователя, развитый эмоциональный интеллект – залог психического здоровья и эффективной работы лидера. Рувен Бар-Он рассматривает данный тип интеллекта в контексте совладания с требованиями и давлением окружающей среды, адаптации человека к реальной жизни [14, с. 14]. Психолог выделяет социальную обусловленность интеллекта – возраст, пол и этническую принадлежность.

Учитывая сказанное, важно обратить внимание на работы А. А. Ковалёва, который пишет о полезности эмоционального интеллекта в процессе обеспечения ментальной безопасности и эмоциональной поддержки людей, нуждающихся в помощи в состоянии стресса и депрессии [15]. Навыки эмоционального интеллекта необходимы для успешного решения конфликтных ситуаций и предотвращения насилия. Более того, ряд учёных видят в проявлении эмоционального интеллекта, в первую очередь, нравственную оценку происходящего, поэтому настаивают на тесной взаимосвязи между ценностями человека и уровнем развития его эмоционального интеллекта [16]. И. А. Дружинина в своих работах предлагает подробный анализ личностного и социального перехода от эмоций к духовности [17]. О взаимодействии эмоционального и духовного интеллекта частотно рассуждают в научном дискурсе, посвящённом личности в образовании [18]. По данным эмпирических исследований, социальная компетентность определяется корреляционной зависимостью между духовным и эмоциональным, также установлена связь между межличностным эмоциональным интеллектом и высокой нравственностью – общим уровнем развития духовности личности [19].

Несмотря на объёмный пласт исследований по эмоциональному интеллекту, мы не встретили работы по обусловленности проявления данного типа интеллекта системой ценностей военного журналиста.

Результаты исследования и их об- суждение. Эмоциональный интеллект военного журналиста включает объёмный набор

компонентов, необходимых для профессиональной работы. Если объединить разные подходы и взгляды исследователей, то задачи эмоционального интеллекта можно определить следующим образом:

- точная оценка и идентификация своих и чужих эмоций;
- интеллектуальная рефлексия, осознание и принятие состояний и чувств;
- дифференциация и понимание эмоциональных состояний;
- адекватное выражение эмоций;
- выстраивание взаимоотношений и связей – эмоциональное взаимодействие;
- поддержание функционирования системы жизнедеятельности при изменении условий внешней среды;
- эффективное регулирование и контроль своих и чужих эмоций;
- эффективное решение проблем, в частности при овладении новым кругом жизненных задач [20];
- успешное решение конфликтных ситуаций, преодоление разрыва между ожиданиями и реальностью.

Соответственно эмоциональный интеллект, учитывая его двунаправленность – на себя и вовне, внутреннее и внешнее проявления, включает следующие **качества человека, которые непосредственно существуют с аксиологией личности**:

- самооценка;
- уровень развития чувственного опыта (эмоциональное самосознание и понимание себя);
- общительность и социальная смелость, эмоциональная креативность;
- честность, независимость и уверенность в себе (независимость от внешних влияний и оценок, способность жить своим умом, достигать своих целей и отстаивать свои ценности) [21, с. 57–58];
- оптимизм, жизнестойкость;
- мотивация и самоактуализация (способность вдохновлять и стимулировать себя и других);
- адаптивность и гибкость, стрессоустойчивость;
- самоконтроль (контроль импульсивности);
- социальная ответственность и вежливость;
- социальная чуткость и эмпатия – понимание и сопереживание Другому – человеку, а также животному миру.

Эмоциональный интеллект тесно связан с языковым потенциалом его воспроизведения в дискурсе коммуникации. Данная постановка вопроса особенно актуальна в эпоху речевой агрессии и информационных войн. В. И. Шаховский рассматривает эмоциональный интеллект как фактор, обеспечивающий возможность результативного бесконфликтного общения в условиях «изменившейся экспрессии языка и негативизации процесса коммуникации» [22, с. 13].

При этом в современной медийной сфере мы можем наблюдать как «тёмную сторону эмоционального интеллекта» – рейтинговая и модная эмоциональная взрывчатость, эмоциональная тупость и бесчувственность или парадоксальность [23], так и «духовно затратные техники совладающего поведения» [Там же, с. 97]. Последнее утверждение, на наш взгляд, имеет непосредственное отношение к сфере военной журналистики.

В работе военного журналиста эмоциональный контекст реагирования на реальность основывается на сложившейся в социуме системе ценностей. У данной аксиологической парадигмы триединая связь: 1) личностная чувствительность/чуткость и честность принятия мира; 2) этика профессионального сообщества, регламентирующая эмоциональный отклик журналиста; 3) историческая память, сфокусированная в национальной картине мира языковой личности автора-журналиста. Поэтому, как правило, продуктивная эмоциональная работа связана с принятием и воспроизведением традиционной аксиологии – например, честность и искренность, понимание и принятие другого, оптимизм и любовь к людям и миру, сопереживание и душевное единение с другими. Напротив, антиценности вредят выполнению профессиональных задач: страх, равнодушие, зависть, ненависть, цинизм, агрессивность, лицемерие и т. д. не позволяют выстроить успешную коммуникацию.

Анализ медиадискурса военных журналистов разных интернет-изданий показал гармоничный синтез индивидуальных характеристик журналиста и конструкторов национального мировидения. Военкоры работают в экстремальных ситуациях, и именно аксиологическое основание данной совокупности и сопряжения позволяет справляться с негативными эмоциями страха, тревоги и гнева. Также именно единение личностного и национального гарантирует принятие

аудиторией предлагаемого дискурса. Глубокое сопереживание контенту возможно лишь при условии совпадения ментальных представлений и энергии протекста автора и читателя/слушателя/зрителя – а именно, с одной стороны, селекции фактов журналистом и отбрасывания ненужного в парадигме исторической памяти, с другой стороны, дешифровки потребителем медиадискурса инструментарием национальной картины мира.

Просмотр более 250 материалов, опубликованных в 2022–2024 гг., журналистами разных изданий (Дмитрий Григорьев, Александр Коц, Дмитрий Стешин, Дарья Асламова, Юлия Андриенко) позволил ресурсами когнитивного анализа выделить доминирующие ядерные конструкты ценностного мировидения военкоров: Ответственность, Вера в победу, Взаимовыручка, Самоотверженность, Патриотизм, Любовь к жизни и другим людям, Сопереживание, Милосердие, Искренность. Частотность репрезента-

ции ценностных конструктов представлена в табл. 1, 2.

Замеченные в процессе исследования гендерные особенности обработки фактуры привели нас к дифференциации результатов.

Как мы видим, в дискурсе мужчин и женщин – авторов доминируют ценности: *Ответственность за поступки, Самоотверженность, Патриотизм, Любовь к жизни и другим*. Также относительно частотен конструкт *Вера в победу и возмездие врагам*, однако наиболее частотна ценность представлена в мужском контенте. Такая же ситуация с *Взаимовыручкой*, наиболее ярко объективированной в женском дискурсе.

Милосердие и Сопереживание/Душевность, как традиционные черты нашего отечественного мировидения, имманентно репрезентируются в контенте разных авторов, но не являются основными. Конструкты *Честность и Искренность* акцентируются больше в дискурсе женщин.

Таблица 1

Ценностные конструкты мужского медиадискурса

Ценности	Дмитрий Григорьев (АиФ)	Александр Коц (КП)	Дмитрий Стешин (КП)
Ответственность за свои поступки	13	13	11
Милосердие к врагу/Возможность делать адекватный вывод	7	7	7
Вера в победу и в справедливое возмездие врагам	15	15	12
Взаимовыручка	18	7	8
Честность/Искренность	6	7	5
Самоотверженность/Смелость/Бесстрашие	17	14	15
Патриотизм/Единение с традициями	12	21	15
Любовь к жизни и другим людям/Оптимизм	16	11	11
Сопереживание/Душевность/Чуткость	10	5	6

Таблица 2

Ценностные конструкты женского медиадискурса

Ценности	Дарья Асламова (Правда.Ру)	Юлия Андриенко (КП)
Ответственность за свои поступки	11	15
Милосердие к врагу/Возможность делать адекватный вывод	8	4
Вера в победу и в справедливое возмездие врагам	12	9
Взаимовыручка	13	13
Честность/Искренность	10	9
Самоотверженность/Смелость/Бесстрашие	15	18
Патриотизм/Единение с традициями	19	14
Любовь к жизни и другим людям/Оптимизм	9	16
Сопереживание/Душевность/Чуткость	7	8

Как правило, в одном материале можно было встретить несколько ценностных доминант. Например: «Из ботинка пальцы доставала». ВСУ устраивают сафари на жителей Горловки» (Дмитрий Григорьев. АиФ. 20.10.2024 – самоотверженность, любовь к жизни, патриотизм, чуткость, справедливое возмездие врагам, честность); «Железная кухня СВО: повара-воины рассказали, как кормят российских бойцов» (Дмитрий Стешин. Комсомольская правда. ru. 15.12.2023 – любовь к жизни и другим людям, оптимизм, патриотизм, искренность, чуткость, самоотверженность); «До последнего вздоха бил врага: Комбат-герой отдал жизнь за своих бойцов в Курской “Брестской крепости”» (Александр Коц. Комсомольская правда. ru. 31.08.2024 – патриотизм, честность, смелость, взаимовыручка, любовь к жизни и другим людям, ответственность за свои поступки); *Батя Харьковский: «Украинцы – это наши люди, которых у нас просто украли»* (Дарья Асламова. Pravda. RU. 03.06.2024 – сопереживание, патриотизм, честность, взаимовыручка, оптимизм, милосердие к врагу, вера в победу); «Испуганные взрывами лошади бежали и гибли на минных полях» (Юлия Андриенко. Комсомольская правда. ru. 27.09.2024 – патриотизм, вера в победу и справедливое возмездие врагам, самоотверженность).

Также, несмотря на общие профессиональные требования к журналистскому интернет-тексту, отмечены композиционные и стилистические отличия материалов, созданных мужчинами или женщинами. Репортёры-мужчины больше внимания уделяют непосредственно ходу боевых действий, идеям антимилитаризма, фиксации фактов военных преступлений, героической работе российской армии на передовой.

Тексты Дарьи Асламовой и Юлии Андриенко отличаются эмоциональностью и трагизмом повествования. Они значительно больше внимания уделяют судьбам гражданских лиц: женщин, детей, стариков. Их интересует не столько геополитический результат военной операции, сколько развернувшаяся человеческая драма. В дискурсе активно используются образы и художественно-выразительные средства – сравнения, эпитеты, метафоры: «В войне есть своя красота, пусть и основанная на страшных событиях» (Комсомольская правда. ru. 14.09.2024); «Боги превратили

людей в аистов, чтобы уничтожить всю нечисть» (Pravda.RU. 13.06.2024); «Курск встречает меня сиреной воздушной тревоги... Она протяжно набирает обороты, будто звинчиваясь с каждым новым иу-у-у в мозг, и замолкает обиженно и разочарованно» (Комсомольская правда. ru. 25.09.2024).

Заключение. Работа журналиста в зоне боевых действий и на освобождённых территориях связана с гиперконцентрацией душевных усилий и эмоционального напряжения. Минимизировать негатив окружающей тебя реальности возможно только за счёт внутреннего, как духовного, так и профессионального багажа личности. Историческая память даёт мотивацию для активной работы, а профессиональные навыки способствуют оперативному решению возникающих «здесь и сейчас» проблем. Ценностные основания эмоционального выбора военного журналиста определяют идейно-концептуальную канву текста, демонстрируют отношение автора к фактам и событиям, его эмоциональный потенциал сочувствия и сопереживания не только героям материала, но и, по сути, историческим событиям сегодняшнего дня.

Подводя итоги проведённого исследования, мы пришли, наверное, к основному выводу в аксиологии медиатекста. Негативные коннотации, экспрессия страха и насилия вовлекает в процесс видения фактов лицом к лицу, в их мозаике безысходности и отчаяния. Измерение происходящего в контексте духовно-нравственного осмысления событий, с точки зрения истории своего народа и возможного самостоятельного дыхания его будущего, позволяет выстраивать повествование о конкретных людях, их семьях и домах в атмосфере надежды на лучшее и веры в победу нашей Правды и наших ценностей. Истинная журналистская объективность – не в клиповом воспроизводстве реальности, а в видении главного – смысловой сущности происходящего, которую журналист определил, почувствовал, принял, пережил и сумел донести до аудитории.

В качественном медиадискурсе о войне мы наблюдаем эмоциональный код отечественной культуры: наша соборность проявляется в ценностях «любви к Другому», «взаимовыручки» (как писал А. С. Хомяков, это «единство органическое и живое... благодать взаимной любви» [24, с. 101], также

в единении с традициями, в чувстве ответственности, которое в соборной культуре по природе коллективно. Духовное братство есть и патриотическое единение, по выражению И. А. Ильина, «основанное на любви к своему народу, на вере в его духовную силу и призвание, на созерцании его души» [25, с. 80–81]. Русская душевность рождает милосердие и искренность, сопереживание и чуткость. В процессе работы языковая

личность военного журналиста имманентно воспроизводит ценности родного социума, выстраивает в общении с аудиторией энергетически ёмкий текст о военных событиях, поддерживая необходимую сегодня национальную идентификацию.

Однако в современной науке вопрос об инструментарии объективации национальной картины мира в медиадискурсе остаётся открытым.

Список литературы

1. Krasovskaia N. A., Gulyaev A. A. Main Criteria for Classification of the Types of Information Confrontation // International Journal of Social Sciences and Interdisciplinary Studies. 2019. Vol. 41, no. 2. P. 45–50.
2. Пензина А. И., Пархитко Н. П. Информационная война как альтернативный инструмент продвижения национальных интересов // Вопросы национальных и федеральных отношений. 2019. № 4. С. 488–494.
3. Гулевская Н. А., Гулевский А. Н. К вопросу понимания ментальной войны // Вестник Калмыцкого университета. 2024. № 1. С. 134–139.
4. Приходько М. В. Лингвистическая модель информационной войны: структурные элементы и уровни воздействия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2023. № 3. С. 57–71.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Мещерякова М. И. Изучение эмоционального интеллекта: возникновение понятия «эмоциональный интеллект», его компонентов и функций // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной науч. конф. (с междунар. участием). Таганрог, 2022. С. 762–765.
7. Mayer J. D. Salovey P. The intelligence of Emotional Intelligency // Intelligence. 1993. No. 17. P. 433–442.
8. Melnichuk M. V. Emotional intelligence as a factor in the development of the intellectual capital of the organization // Management Sciences. 2023. Vol. 13, no. 2. P. 26–35.
9. Chung M. C., Sabirova R. Sh., Umurkulova M. M. The interrelationship between policemen's coping strategies and features of emotional intelligence // Bulletin of the Karaganda University. History. Philosophy Series. 2019. Vol. 94, no. 2. P. 120–126.
10. Schröder K., Siegfried P. Die emotionale Intelligenz – ein Erfolgsfaktor weiblicher Führungskräfte? // Beneficium. 2022. No. 2. P. 112–120.
11. Блохин И. Н. Эмоциональный интеллект журналиста в структуре профессиональной коммуникации // Медиа в современном мире. 63-и Петербургские чтения: материалы междунар. науч. форума (18–20 апреля 2024 г.): в 2 т. / отв. ред. А. А. Малышев. СПб.: Медиапапир, 2024. Т. 1. С. 75–77.
12. Sabahattin Ç., Ayhan K. Effects of Emotional Intelligence on Knowledge Sharing Among Employees: a Study of Horeca Companies in Turkey // The Manager. 2021. Vol. 12, no. 3. P. 44–55.
13. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2021. 545 с.
14. Bar-On R. Bar-On Emotional Quotient Inventory: Technical manual. Toronto, 1997. 216 p.
15. Ковалев А. А. Роль философии в разработке стратегий обеспечения ментальной безопасности в условиях «гибридных войн» современности // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 4. С. 31–41.
16. Сирьянто Т., Бондаренко В. А. Взаимодействие эмоционального и духовного интеллекта в рамках развития социальной компетентности педагога экономических специальностей // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2018. № 3. С. 61–68.
17. Дружинина И. А., Солодухо Н. М. Переход от эмоций к духовности в «разрезе бытия» // Вестник Казанского государственного технического университета имени А. Н. Туполева. 2013. № 3. С. 214–217.
18. Сизова Е. В. Методы формирования эмоционального интеллекта студентов факультета журналистики средствами иноязычной подготовки // Концепт. 2023. № 3. С. 29–45.
19. Даукша Л. М., Милахович Т. В. Связь духовного и эмоционального интеллекта студентов // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2020. № 8. С. 58–64.
20. Сергиенко Е. А., Ветрова И. И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера – Сэловея – Карузо. Текст: электронный // Институт психологии РАН. URL: <https://psystudy.ru/index.php/nim/article/view/951/488> (дата обращения: 28.03.2024).
21. Линн А. Сила эмоционального интеллекта. Как его развивать для работы и жизни. М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2019. 320 с.

22. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
23. Шевченко А. В. Инвалидизация эмоционального интеллекта как высшей формы духовного содержания журнализма // Медиа в современном мире. 63-и Петербургские чтения: материалы междунар. науч. форума (18–20 апреля 2024 г.): в 2 т. / отв. ред. А. А. Малышев. СПб.: Медиапапир, 2024. Т. 1. С. 96–98.
24. Хомяков А. С. Сочинения: в 2 т. М.: Медиум, 1994. Т. 1. 590 с.
25. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: в 2 т. М.: МП «РАРОГЪ», 1992. Т. 2. 272 с.

Информация об авторах

Ерофеева Ирина Викторовна, доктор филологических наук, доцент, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30; irina-jour@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5653-2792>.

Михалёва Людмила Игоревна, старший преподаватель, Российский новый университет; 125284, Россия, г. Москва, Россия, Хорошёвское ш., д. 12а; mihaleva2004@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9929-1874>.

Вклад авторов в статью

Ерофеева И. В. – основной автор, инициировала исследование, осуществляла постановку научной проблемы исследования, определяла основные направления её решения, структурировала и осуществляла анализ полученных результатов, готовила текст статьи.

Михалева Л. И. – собирала эмпирический материал, проводила когнитивный анализ, систематизировала и анализировала материал исследования.

Для цитирования

Ерофеева И. В., Михалева Л. В. Аксиологический потенциал эмоционального интеллекта военного журналиста в медиадискурсе // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 4. С. 132–140. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-132-140.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 3.10.2024.

References

1. Krasovskaia, N. A., Gulyaev, A. A. Main Criteria for Classification of the Types of Information Confrontation. *International Journal of Social Sciences and Interdisciplinary Studies*, vol. 41, no. 2, pp. 45–50, 2019. (In Eng.)
2. Penzina, A. I., Parkhitko, N. P. Information warfare as an alternative tool for promoting national interests. *Issues of national and federal relations*, no. 4, pp. 488–494, 2019. (In Rus.)
3. Gulevskaya, N. A., Gulevsky, A. N. On the issue of understanding mental warfare. *Bulletin of Kalmyk University*, no. 1, pp. 134–139, 2024. (In Rus.)
4. Prikhodko, M. V. Linguistic model of information warfare: structural elements and levels of impact. *Bulletin of the Moscow State Regional University, series: Linguistics*, no. 3, pp. 57–71, 2023. (In Rus.)
5. Karasik, V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002. (In Rus.)
6. Meshcheryakova, M. I. Study of emotional intelligence: emergence of the concept of “emotional intelligence”, its components and functions, *Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and personnel training*, Proceedings of the XXIII International Scientific and Practical. Taganrog, 2022: 762–765. (In Rus.)
7. Mayer, J. D. Salovey, P. The intelligence of Emotional Intelligence, *Intelligence*, no. 17, pp. 433–442, 1993. (In Eng.)
8. Melnichuk, M. V. Emotional intelligence as a factor in the development of the intellectual capital of the organization, *Management Sciences*, vol. 13, no. 2, pp. 26–35, 2023. (In Eng.)
9. Chung, M. C., Sabirova, R. Sh., Umrkulova, M. M. The interrelationship between policemen's coping strategies and features of emotional intelligence, *Bulletin of the Karaganda university, History. Philosophy Series*, vol. 94, no. 2, pp. 120–126, 2019. (In Eng.)
10. Schröder, K., Siegfried, P. Die emotionale intelligenz – ein erfolgfaktor weiblicher führungskräfte? *Beneficium*, no. 2, pp. 112–120, 2022. (In Germ.)
11. Blokhin, I. N. Emotional intelligence of a journalist in the structure of professional communication, *Media in the modern world*, Proceedings of the 63rd. St. Petersburg readings, vol. 1, St. Petersburg: Mediapapir, 2024: 75–77. (In Rus.)
12. Sabahattin, Ç., Ayhan, K. Effects of Emotional Intelligence on Knowledge Sharing Among Employees: a Study of Horeca Companies in Turkey, *The Manager*, vol. 12, no. 3, pp. 44–55, 2021. (In Eng.)
13. Goleman, D. *Emotional Intelligence*. M: Mann, Ivanov and Ferber, 2021. (In Rus.)

14. Bar-On, R. Bar-On Emotional Quotient Inventory: Technical manual. Toronto, 1997. (In Eng.)
15. Kovalev, A. A. The role of philosophy in the development of strategies for ensuring mental security in the context of modern “hybrid wars”, *Humanitarian vector*, vol. 18, no. 4, pp. 31–41. 2023. (In Rus.)
16. Siryanto, T., Bondarenko, V. A. Interaction of emotional and spiritual intelligence in the framework of the development of social competence of a teacher of economic specialties, *Bulletin of the Rostov State University of Economics*, no. 3, pp. 61–68, 2018. (In Rus.)
17. Druzhinina, I. A., Solodukho, N. M. The transition from emotions to spirituality in the “cut of being”, *Bulletin of the Kazan State Technical University named after A. N. Tupolev*, no. 3, pp. 214–217, 2013. (In Rus.)
18. Sizova, E. V. Methods of Forming Emotional Intelligence of Students of the Faculty of Journalism by Means of Foreign Language Training, *Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept”*, no. 3, pp. 29–45, 2023. (In Rus.)
19. Dauksha, L. M., Milakhovich, T. V. The Connection between Students’ Spiritual and Emotional Intelligence, *Personality in Culture and Education: Psychological Support, Development, Socialization*, Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Rostov on/D., no. 8, pp. 58–64, 2020. (In Rus.)
20. Sergienko, E. A., Vetrova, I. I. Emotional intelligence: Russian-language adaptation of the Mayer-Salovey-Caruso test, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Russian Orthodoxy. Web. 28.03.2024. <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/951/488>. (In Rus.)
21. Lynn, A. The power of emotional intelligence. How to develop it for work and life. M: Mann, Ivanov and Ferber. 2019. (In Rus.)
22. Shakhovskiy, V. I. Linguistic theory of emotions. M: Gnosis, 2008. (In Rus.)
23. Shevchenko, A. V. Disability of emotional intelligence as the highest form of spiritual content of journalism, *Proceedings of the 63rd. St. Petersburg readings*, vol. 1, St. Petersburg: Mediapapir, 2024: 96–98. (In Rus.)
24. Khomyakov, A. S. Works. Collected works. In 3 t. Vol. 1. M.: Medium, 1994. (In Rus.)
25. Ilyin, I. A. Our tasks. Historical fate and future of Russia. Collected works. In 2 t. Vol. 2. M.: MP “RAROG”, 1992. (In Rus.)

Information about the authors

Erofeeva Irina V., Doctoral Degree (Philology), Associate Professor, Transbaikalian State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; irina-jour@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5653-2792>.

Mikhaleva Lyudmila I., Senior Lecturer, Russian New University; 12a Khoroshevskoe sh., Russia, Moscow, 125284, Russia; mihaleva2004@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9929-1874>.

Contribution of the authors to the article

Erofeeva I. V. – the main author, initiation of the study, statement of the research problem and identification of the main ways to solve it, structuring and analysis of the results obtained, prepared the text of the article.

Mikhaleva L. V. – collected empirical material, conducted a cognitive analysis, systematized and analyzed the research material.

For citation

Erofeeva I. V., Mikhaleva L. V. Axiological Potential of Military Journalist’s Emotional Intelligence in Media Discourse // *Humanitarian Vector*. 2024. Vol. 19, no. 4. P. 132–140. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-132-140.

**Received: August 28, 2024; approved after reviewing September 30, 2024;
accepted for publication October 3, 2024.**